

воръ съ Александромъ Павловичемъ въ царской ложѣ:

«— Catalan поеть, а грудь во!—говорилъ онъ, указывая, какъ вздымалась ея грудь.

«— В—въ, что это?—спросилъ государь.

«— Оргонизмъ, ваше величество!—отвѣтилъ онъ, дѣлая подъ козырекъ.

«— А!»

Съ паэосомъ декламировалъ онъ ломанымъ французскіе стихи, воспѣвавшіе добродѣтель, и напѣвалъ маршъ того времени «Alexandre, Elisabeth». Онъ былъ высокаго роста, представительной наружности, съ большой бѣлой бородой. Сестра не любила его, но я забавлялась имъ.

Какъ-то въ сентябрѣ мы собрались на охоту, съ тѣмъ, чтобы полями проѣхать въ Тулу къ П. И. Юшковой. Наканунѣ мы приготовляли себѣ провизію и, между прочимъ, Левъ Николаевичъ растиралъ зеленый сыръ съ масломъ, старательно укладывая его въ продолбленный бѣлый хлѣбъ.

Зашла рѣчь, кого послать съ кабриолетомъ въ Тулу, чтобы намъ можно было вернуться домой въ экипажѣ. Вызвался ѣхать В—въ. Сестра не совѣтовала поручать ему лошадь, но, послѣ нѣкотораго колебанія, Левъ Николаевичъ растолковалъ ему, какъ ѣхать, и назначилъ пунктомъ нашей встрѣчи деревню, стоящую на полпути къ Тулѣ. В—въ долженъ былъ выѣхать днемъ и привезти всю нашу провизію и ружье Льва Николаевича.